

Отзыв
о диссертационном исследовании **Е.А. Лютиковой**
«Синтаксис именной группы в безартиклевом языке»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация Е.А. Лютиковой «Синтаксис именной группы в безартиклевом языке» имеет теоретическую и типологическую направленность. В ней рассматриваются важный и актуальный вопрос – синтаксис именной группы в разных языках, как в языках с артиклами, так и в языках без артиклей. В современной генеративной грамматике, от которой отталкивается Е.А. Лютикова, считается, что имя в языках с артиклем проецирует более крупную составляющую, чем NP – иерархическую структуру, которая отражает синтаксические позиции и категории слов, употребляющиеся вместе с именем. В частности, артикли считаются самостоятельной вершиной D(eterminer), так что именная группа считается составляющей DP, а не NP.

В работе подробно исследуется вопрос, применима ли подобная иерархическая структура к имени в безартиклевом языке. Данная проблема уже давно находится в фокусе внимания таких известных исследователей как Д. Песецкий или М. Бейкер. Здесь можно выделить несколько взаимозависимых вопросов, связанные с кодированием аргументных, посессивных и других отношений внутри именной группы, со структурой относительного предложения как определителя имени, с падежным маркированием аргументов в главном и зависимом предложении. Насколько детальная параметризация генеративной теории нужна, чтобы описать данные разных языков с артиклами и без артиклей, и как уложить это описание в рамки генеративной грамматики?

Е.А. Лютикова исследует все эти вопросы на материале нескольких языков – русского, татарского, осетинского и других – и приходит к выводу, что структура именной группы должна быть иерархической и в языках с артиклами, и в безартиклевых языках. В языках с артиклами большинство именных групп – это DP, а в безартиклевых языках выделяются разные типы именных групп: NP (для имен с атрибутивным показателем, для событийных имен в конструкции с лексическими функциями и др.), NumP (для сочетаний с некоторыми числительными в русском языке, для имен с фиксированным числом в татарском языке и его диалектах), PossP (изафетная конструкция 2 в татарском языке в главе 2), DP (именные группы с указательными местоимениями и с определительными сентенциальными зависимыми, а также изафетная конструкция типа 3).

Многие работы по структуре именной группы кладут в основу параметры референтности/ определенности, выделенности в дискурсе и др., например, на материале

корейского языка: E. Suh. The nominal phrase in Korean: the role of D in a “determiner-less” language // Toronto working papers in linguistics 25: 10-19, 2005; S.-J. Chang. Nominal phrase and interpretation: on the syntax of the Korean Determiner Phrase. PhD Theses, Univ. of Georgia, 2009. Важный вклад Е.А. Лютиковой в изучение данного вопроса состоит в том, что Е.А. Лютикова делает акцент на формальных, а не только интерпретационных свойствах именных групп, которые квалифицируются как NP, NumP, DP. Принимаются во внимание позиционные свойства этих групп – возможность их выноса влево (в главное предложение из зависимого или на левую периферию предложения), синтаксические зависимые имени, морфологическое оформление имени и его зависимых и др. Это во многом те же самые языковые данные, которые приводят к постулированию DP в языках с артиклами. Теоретический вклад диссертации Е.А. Лютиковой в проблему структуры именной группы трудно переоценить.

Для определения структуры именной группы используется формально-синтаксический и типологический подходы. Совмещение этих подходов – трудная и нетривиальная задача. Е.А. Лютикова также использует работы функционалистов и исследователей по лексической семантике. Это связано с типологической направленностью диссертационной работы и с обширной опорой на материал русского языка.

При создании формального описания русского или какого-либо другого языка специалисты по генеративной грамматике модифицируют формальный аппарат минималистской версии генеративной грамматики, чтобы точно фиксировать особенности описываемого языка, в то же время опираясь на основные принципы генеративной грамматики, которые считаются общими для всех языков.

Если касаться вопросов, затрагиваемых в диссертации, наибольшую проблему для сохранения общих принципов генеративной грамматики, таких как падежный фильтр, представляет падежное оформление актантов в языках разных морфологических типов (особенно эргативных языков), а также варьирование и факультативность падежного маркирования в ряде языков. Теория Д. Песецкого, постулирующая для описания конструкций с числительными в русском языке категориальную природу падежа (в зависимости от вершины, которая содержит падежный признак) и рассматривающая падеж как морфологическую реализацию этого признака (критический анализ которой содержится в главе 5) позволяет также структурно описать феномен накладывающихся падежей, например, в цахурском языке. Более кардинальная теория А. Маранца, разделяющая синтаксический падеж и его морфологическую реализацию (см. главы 6-7) представляет довольно значительный отход от принципов генеративной грамматики (например, от падежного фильтра), при этом делая возможным общее структурное описание аккузативного и эргативного падежных типов.

Нужно заметить, что не только падежные системы, но и другие грамматические феномены заставляют исследователей отходить от некоторых принципов минималистской версии генеративной грамматики (D. Embrick, R. Noyer. Movement operations after syntax // *Linguistic Inquiry*, v. 32, N 4, 2001, 555-595).

Актуальность и научная новизна исследования Е.А. Лютиковой состоит в последовательном обосновании иерархической структуры именной группы при критическом сопоставлении разных вариантов анализа одного и того же явления и с использованием материала разных языков и конструкций. На основе разнообразных данных производится уточнение тех деталей параметризации, которые необходимы для описания русского, татарского, осетинского и т.д. материала. По количеству проанализированной литературы (список литературы занимает 66 страниц, и в диссертации есть аналитические обзоры по каждому вопросу, связанному со структурой именной группы), а также по количеству и обстоятельности проанализированных конструкций диссертационная работа превосходит требования, предъявляемые к докторским диссертациям.

По структуре диссертация построена логично и объединена общей идеей (иерархический характер структуры именной группы). Довольно разнородные конструкции – с одной стороны, относительные предложения, а с другой, разные типы изафетной конструкции – поддаются анализу с помощью иерархической структуры именной группы, включая проекцию DP, и становятся обоснованием основного тезиса.

Диссертация состоит из Введения, двух частей и Заключения. В первой части 4 главы, во второй части 3 главы. В главе 1 рассматриваются аргументы в пользу того, что в безартилевом языке именные группы могут иметь разную (неполную, такую, как NP и более полную, такую, как DP) структуру. Это доказывается на материале островных свойств русских событийных именных групп с зависимым инфинитивным оборотом и двух типов финитных актантных клауз в осетинском языке. Во второй главе гипотеза именной группы как DP исследуется на материале посессивных конструкций. В русском языке выделяются разные проекции именной группы, выявляющие ее иерархическую структуру – NP, PossP, NumP, DP. Исследуются разные типы имен и их зависимые – числительные, посессивные прилагательные, – а также порядок слов в этих именных группах. Е.А. Лютикова приходит к выводу о варьировании полноты структуры именной группы в зависимости от этих факторов. Изафетные конструкции татарского языка имеют либо неполную структуру (PossP), либо являются DP (в зависимости от их морфосинтаксических свойств). Интересно, что хотя Е.А. Лютикова, например, признавая функциональную, а не лексическую природу D/DP, частично прибегает к параллелизму структуры клаузы и именной группы, предложенной С. Эбни (см. т.1, с. 28), в структуре именной группы более последовательно, чем в структуре клаузы, т.е.

для всех проекций, используется противопоставление правостороннего (русский язык) и левостороннего членения (DP в осетинском и татарском языке, главы 1, 2 и 7, с. 153 (т. 1), (2.49) и с. 238 (т. 2), (7.86)).

В главе 3 Е.А. Лютикова обосновывает иерархическую структуру именной группы исходя из материала порядка слов и согласования имени с предикатом и компонентами именной группы. Формальный анализ этих явлений требует введения иерархической структуры, поскольку этот анализ, как и в языках с артиклиями, предполагает передвижение компонентов именной группы влево. Также Е.А. Лютикова исходит из взаимодействия сфер действия кванторов и правил интерпретации числовых характеристик компонентов именной группы. В главе 4 DP как необходимый компонент структуры именной группы выводится из анализа относительных предложений с подъемом.

Главы 5-7 части 2 посвящены проблеме присваивания падежа в типологическом аспекте. В главе 5 излагается наиболее стандартная модель присваивания структурных и лексических падежей в минимализме и ее приложимость к таким «неконфигурационным» языкам как русский. В главе 6 рассматривается, исходя из теории А. Марантца, возможность морфологической, а не только синтаксической природы структурных падежей. Эта теория рассматривается применительно одновременно и к аккузативным, и к эргативным языкам, и дает возможность обобщенного описания обоих типов языков. В главе 7 рассматривается феномен дифференциального маркирования в татарском языке и его диалектах и показана связь дифференциального маркирования с иерархической структурой именной группы (DP или неполная структура NumP/ NP). Используется смешанный подход к дифференциальному маркированию, основанный на минималистской модели, но допускающий возможность беспадежных именных групп и использующий концепцию морфологического падежа.

Диссертация Е.А. Лютиковой построена логично, основной тезис не вызывает сомнения. Диссертация даже «перегружена» обилием теорий, которые сопоставляются, и лингвистических методик, которые используются, что порой затрудняет ее восприятие читателем. По каждому из рассматриваемых вопросов Е.А. Лютикова приводит подробный обзор существующих теорий, а уже затем анализирует конкретный материал.

Выскажем некоторые вопросы, которые возникают при чтении диссертации. В п. 4.2 (т. 1, с. 309 и далее) обосновывается подход к анализу относительных придаточных предложений с подъемом, доказывающий, что конструкция с относительным предложением образует DP (а не меньшую структуру, которая возможна, если исходить из анализа с адъюнкцией). Некоторые аргументы в пользу анализа с подъемом – интерпретация идиом, не меняющаяся в случае «разрывных» идиом (...возмущался свиньей, которую подложила Селенина, с. 313), возможность рефлексивных местоимений в главном предложении, связанных именами в

относительном предложении (с. 316), например, *Сведения о себе, которые изложил Иван, не вызвали доверия.*

Интерпретации идиом посвящена статья В. Bruening “Idioms. Anaphora, and movement diagnostics”, ms., 2015, в которой автор предлагает ввести специальное условие на конфигурацию, в которой идиомы подчиняются своим собственным правилам интерпретации, и это условие позволяет сохранить анализ относительных придаточных с адъюнкцией (вопрос о том, запрещена ли адъюнкция в минимализме вообще, до конца не ясен). Если рассматривать проблему рефлексивных местоимений, она не сводится к конфигурации с относительным придаточным: по крайней мере отсутствие с-командования рефлексивного местоимения антецедентом встречается и в других контекстах, например: *Своя точка зрения была высказана каждым из присутствующих; Своё мнение казалось правильным каждому из присяжных.* Возможные интерпретации предложений с *единственный* ((4.59), с. 317) также проявляются не только с относительными придаточными. Индивидуальные интерпретации предложений с *единственный* не кажется убедительным аргументом в пользу анализа с подъемом.

Большой интерес представляют главы 5-7, в которых рассматривается крайне трудный для анализа в рамках генеративной грамматики материал. Важным кажется промежуточный вывод в п. 5.4.2., т. 2, с. 84 (и окончательный вывод главы 5), что «цахурская падежная морфология отражает иерархию вложений именной группы посредством копирования категориальных ярлыков подчиняющих вершин» и рассуждения, связанные с означенными и неозначенными признаками одного типа (5.124), ведущие к типологическим обобщениям и параметризации (неинтерпретируемый признак числа). Можно ли провести аналогию между означенными и неозначенными признаками и традиционными понятиями словоизменительного и слово-классифицирующего грамматического значения (Плунгян 2010: 124-128)?

Вопрос вызывает трактовка М. Бейкером присваивания зависимых падежей в битранзитивной конструкции. Исходя из таблицы 6.5 на с. 151, т. 2, цели и теме в корейском языке и языке дияри присваивается аккузатив, а в якутском этим аргументам присваивается два разных падежа. Как доказать, что присваивание падежей в якутском происходит на уровне VP, а в корейском и дияри – на уровне TR, или как вывести данный результат из (4.80a) и (4.80d)? Заметим, что битранзитивные предложения с двойным аккузативом типа приводимых М. Бейкером в корейском возможны только с маркированной интонацией и контрастивным выделением имени-цели.

Также интуитивно противоестественна трактовка якутских именных групп без падежного показателя (примеры (7.133)-(7.135), (7.141), с. 271 и далее, т. 2) как номинативных

или генитивных в зависимости от их синтаксической позиции, хотя гибридный подход М. Бейкера и Н. Винокуровой допускает такую интерпретацию данных.

Можно порекомендовать более прямолинейно соотносить тщательно переведенные термины на русский («означенный», «означивание», «озвучивание») с их английскими эквивалентами – отсутствие английских эквивалентов затрудняет восприятие аргументации.

Высказанные замечания носят во многом дискуссионный или частный характер, они связаны со сложностью темы и высоким научным уровнем исследования Е.А. Лютиковой. Они только подчеркивают теоретическую и эмпирическую ценность диссертации и ее крайне важную роль в исследованиях по проблемам структуры именной группы.

Рецензируемая диссертация полностью соответствует пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и решена научная проблема, имеющая важное значение для лингвистической типологии и теоретического синтаксиса.

Автореферат и публикации по теме работы, в том числе статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК, полностью отражают ее основное содержание. Работа содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Таким образом, рецензируемое диссертационное исследование полностью отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а его автор Е.А. Лютикова заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт востоковедения РАН
01 марта 2017 г.

Е.Л. Рудницкая



СВЕДЕНИЯ ОБ ОППОНЕНТЕ

диссертационной работы Е. А. Лютиковой «Синтаксис именной группы в безартиклевом языке», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Фамилия, имя,
отчество

Рудницкая Елена Леонидовна

Шифр и
наименование
специальностей,
по которым
защищена
докторская
диссертация

10.02.22 «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (корейский язык)» и
10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»

Ученая степень
и отрасль науки

доктор филологических наук

Ученое звание

нет

Полное
наименование
организации,
являющейся
основным
местом работы

Федеральное Государственное Бюджетное Учреждение Науки
Институт востоковедения РАН

Занимаемая
должность

ведущий научный сотрудник

Почтовый
индекс, адрес
организации

107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

Телефон

(495)-623-83-36

Адрес
электронной
почты

ivran@yandex.ru

Список
основных
публикаций по
теме
диссертации

1. Рудницкая, Е. Л. Внутренняя структура числовой конструкции с классификатором в корейском языке / Е. Л. Рудницкая // Вопросы языкознания. — 2014. — № 1. — С. 60—77.
2. Рудницкая, Е. Л. Прагматические факторы, влияющие на опущение падежных показателей в корейском языке / Е. Л. Рудницкая // Вестн. Томского Гос. Пед. Ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). — 2014. — Вып. 4 (145). — С. 80—84. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vestnik.tspu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=4796&Itemid=276 (01.03.2017)
3. Рудницкая, Е. Л. Спорные вопросы корейской грамматики: теоретические проблемы и методы их решения [Текст] / Е. Л. Рудницкая / Изд. 2, испр. и доп. — М.: URSS/Ленанд, 2015/2016. — 352 с.

Доктор филологических наук



Рудницкая Е. Л.
УДОСТОВЕРЯЮ
Ученый секретарь ФГБУН ИВ РАН
А. В. Демченко

« 1 » мая 2017 г.

Е.Л. Рудницкая